

Ксения Супоницкая

*Вокальные циклы
Валерия Гаврилина*

Москва, 2013
«Книга по Требованию»

УДК 78
ББК 85.31
К11

К.А. Супоницкая
K11 Вокальные циклы Валерия Гаврилина / К.А. Супоницкая – М.: Книга по Требованию, 2013. – 324 с.

ISBN 978-5-458-78252-4

Монография посвящена исследованию авторского стиля В. Гаврилина сквозь призму особенностей его вокального театра. При этом вокальные циклы рассматриваются комплексно, как единый текст. В научный обиход вводятся неопубликованные рукописи мастера. Анализ ранних вокальных сочинений с целью обнаружения в них черт стилевой самобытности предпринимается впервые. Индивидуальный стиль композитора исследуется в контексте его эстетических воззрений: ключом к пониманию концептуальной стороны музыкальных произведений Гаврилина во многом послужило его литературное наследие.

Книга адресована музыкантам-профессионалам, студентам музыкальных вузов, искусствоведам и любителям музыки.

Научный редактор:

Долинская Е.Б., доктор искусствоведения, профессор

Рецензенты:

Ефимова И.В., кандидат искусствоведения, профессор

Тарасевич Н.И., доктор искусствоведения, профессор

ISBN 978-5-458-78252-4

© К.А. Супоницкая, 2013

«Книга по Требованию», 2013

Содержание

<i>Увертюра</i>	5
<i>Действие I. Обретение индивидуальности</i>	17
<i>Сцена 1. Детские сочинения</i>	17
<i>Сцена 2. На пути к своей манере</i>	27
<i>Сцена 3. Композитор 1960-х годов</i>	40
<i>Действие II. Театральный слух Гаврилина</i>	49
<i>Сцена 4. Слово и музыка</i>	49
<i>Сцена 5. Своеобразие вокально-театрального синтеза</i>	62
<i>Действие III. В творческой лаборатории</i>	87
<i>Сцена 6. Жанровые преобразования тематизма</i>	87
<i>Сцена 7. Индивидуальность интонационного строя мелодики и средства её развития</i>	98
<i>Сцена 8. Семантическая многомерность сквозных интонаций</i>	118
<i>Сцена 9. Инструментальные эпизоды в вокальных циклах Гаврилина</i>	146
<i>Финал</i>	157
<i>Сцена Р.С. Неоконченные сочинения</i>	162
<i>Приложения</i>	180
Библиография	180
Нотные примеры	198
Факсимиле рукописей Гаврилина	219
Дополнения и примечания	272
Воспоминания о Валерии Гаврилине Н.Е. Гаврилиной и Г.Г. Белова	293
В зеркале прессы	307

Моей дорогой семье –
Елене Владимировне, Аркадию Владимировичу
и Станиславу Аркадьевичу Супоницким
посвящаю свой многолетний труд

УВЕРТИЮРА

Валерий Александрович Гаврилин – классик русского искусства XX века, продолжатель традиций великих художников – Глинки и Мусоргского, Чайковского и Рахманинова. Его современником и духовным наставником был Георгий Васильевич Свиридов. Композиторов объединяла не только общая санкт-петербургская школа, но и эстетические воззрения – творческое кредо. Это была уникальная в истории музыкального искусства дружба единомышленников. Перу Гаврилина принадлежат развёрнутые статьи о Свиридове. Со своей стороны, Георгий Васильевич в Тетрадях, заменивших дневник, нередко упоминает имя мастера: «Гаврилин – композитор народный, как были народны композиторы-классики. И эта народность в самом высоком понимании, как народное творчество Пушкина или Кольцова, Некрасова или Есенина. <...> Музыка Гаврилина – это музыка высокого духовного содержания, музыка, наполненная благородством чувств, нет в ней ни грязных музыкальных гармоний, ни грязных душевных помыслов. Она зовёт человека к добру, к внутреннему совершенству»¹.

Валерий Александрович прожил сравнительно недолгую жизнь, немного не дожив до своего шестидесятилетия. Однако творческое наследие мастера исключительно обильно. Оно включает множество разножанровых опусов, большинство которых связано с вокалом. Здесь доминируют песни и романсы, а также хоровые действия («Перезвоны», «Скоморохи»). Гаврилиным написано немало камерно-вокальных циклов: «Русская тетрадь», две «Немецкие тетради», «Три песни Офелии», «Вечерок», «Земля», «Времена года»; вокально-симфоническая поэма «Военные письма»; вокальные диптихи «Сатиры», «О любви».

Валерий Гаврилин всю жизнь мечтал написать оперу, но оставил лишь серию задумок. Человек театра, он осуществил иное – создал

---

¹ «Этот удивительный Гаврилин...». СПб., 2008. С.13-14.

балеты. Их четыре: «Анютка», «Дом у дороги», «Женитьба Бальзаминова», «Подпоручик Ромашов». Среди инструментальных произведений, число которых несоизмеримо с вокальными, – три квартета, пьесы для скрипки, виолончели, фортепиано (в том числе три тетради «Зарисовок» для фортепиано в 4 руки).

Наследие Гаврилина колоссально по своему масштабу, в нём много неопубликованного, неизвестного. Ныне оно требует не только специального аналитического и эстетико-стилевого изучения, но, прежде всего, взвыает к обобщению совершенно особых, ярко индивидуальных черт. В числе последних, например, такие показательные, как исключительная литературная одаренность и страстная приверженность к театру в его разнообразных формах и проявлениях. Вместе с тем нетипичной вырисовывается незавершенность или незафиксированность композитором многих произведений, существовавших только в его памяти, однако присутствующих в опусном перечислении. Изучая гаврилинские черновики, наброски и эскизы, можно лишь строить разнообразные гипотезы относительно тех или иных замыслов. В этой связи остро необходимо проникновение в художественную лабораторию мастера, что требует специальных разыскательно-аналитических усилий.

Автором настоящего исследования многие годы велось изучение архива композитора, хранящегося у его вдовы, Наталии Евгеньевны Гаврилиной. Манускрипты разных лет помогли создать целостное представление о наследии мастера. Подчеркнем очевидное: многие его произведения уже никогда не будут услышаны. (Среди них – оперы «Утешения» и «Кума», «Моряк и рябина» и «Страдания Вертера», «Симоновские ребята» и «Свирель», «Ревизор» и «Юнкер Шмидт и Марина»; вокальные циклы «Незабудки» и «Пьяная неделя», «Марина» и «Немецкая тетрадь» №3, а также вторая часть вокального цикла «Вечерок» – «Танцы, письма, окончание»; балеты «Невский проспект», «Allez!» и «Нунчак»; действие «Пастух и пастушка», «Хоровое действие с симфоническим оркестром» и «Пещное действие»). Причин того, что композитор не считал нужным записывать свои сочинения множество: иногда не давали денег на постановку («Невский проспект»), или выделяли слишком малый метраж (всего 50 минут на «Пастуха и пастушку»), кроме того, Гаврилин не всегда находил исполнителей. Со-

творчество с избранными музыкантами было для него необходимым этапом окончательной (то есть текстовой) работы над сочинениями.

В настоящей монографии впервые предпринимается попытка приоткрыть завесу *неизвестного* Гаврилина путём изучения неопубликованных рукописей, в том числе детских сочинений. Незавершенные тексты вносят дополнительные штрихи к пониманию эволюции стиля композитора.

В деле дешифровки потаённых смыслов музыкального творчества Гаврилина бесценным является его литературное наследие. Как известно, Валерий Александрович обладал уникальным дарованием писателя. В его жизни параллельно существовали и были по-своему комплементарными две ипостаси – музыка и слово. Благодаря Наталии Евгеньевне, музею композитора и хранительнице его раритетов, мы имеем сегодня редкую возможность ознакомиться не только с музыкальным наследием, но и с научными статьями и эссе Гаврилина, с его сказками, стихами, афоризмами, нередко написанными в народном духе.

В книгах «О музыке и не только...», «Слушая сердцем...» вдова систематизировала и опубликовала литературное наследие мастера. Многое в гаврилинской поэтике оказалось близко стилю так называемых писателей-деревенщиков: Астафьева и Шукшина, Белова и Распутина. Гаврилин – композитор для которого тема деревни особая, ведь звонкая интонационность сельской речи была почерпнута им из впечатлений раннего детства. Позже он нашел своего поэта – Альбину Шульгину. В её поэзии Гаврилин обрел главное – простоту, доступность, естественность, а нередко – приближенность к фольклорной поэтике, народной сказовой речи². На стихи поэтессы Гаврилиным написано множество песен.

Другим главным для композитора поэтом стал Генрих Гейне. К этому автору он обращался уже в самых ранних своих сочинениях («Красавица-рыбачка», «Ты голубыми глазами»), позже – в обеих «Немецких тетрадях». Как Пушкин для Свиридова, так и Гейне в жизни Гаврилина сыграл роль поэта-наставника. Причем в его творчестве композитор раскрывал совершенно особые качества, воспринятые сквозь общность

---

² Упомянем в этой связи, что и Альбина Шульгина также имела сельское происхождение: она родилась в деревне на берегу реки Вятки (Кировская область).

немецкого и русского фольклора, через близость поэзии Гейне народно-поэтическому творчеству.

Особым отношением Гаврилина к народной музыке во многом определяется самобытность его авторского стиля. Музыкальные впечатления детских лет были дополнены в студенческие годы обретениями фольклорных экспедиций. Тогда же был найден ответ на извечный для творцов вопрос – как писать, чтобы было просто, но не упрощённо. Когда родилась знаменитая «Русская тетрадь» – вокальный цикл, уникально объединяющий интонации плача-причета и частушки-страдания, колыбельной и городского романса – стало ясно, что композитор состоялся как индивидуальность. По словам Наталии Евгеньевны, «во время тотального увлечения современными композиторскими техниками “Русская тетрадь” стала, своего рода, разорвавшейся бомбой».

Различного рода экспериментирования оказались Гаврилину чужды и после «Русской тетради». В верности себе он остался сопричастен заветам Свиридова. Сегодня, из XXI-го века, становится очевидным: творческий союз Гаврилина и Свиридова можно в известной степени расценить как *противостояние* тенденциям второй волны авангарда. Увлечению дodeкафонией и новейшими техниками композиции Гаврилин предпочёл демократичность музыкального языка, традиции близкие фольклору; а внешней сложности и объёмности иных современных партитур – лаконизм.

Стиль Гаврилина раскрывался постепенно. Показательно индивидуальным и многоплановым он предстал в особом жанре, каким стало хоровое *действо*. Созданный Гаврилиным синтетический жанр был для него знаковым, подобно поэмам Скрябина, сказкам Метнера, этюдам-картинам Рахманинова, Lieder Шуберта, Гуго Вольфа или Роберта Франца.

Как известно, композитор обладал ярко театральным мышлением. Целью его творческих поисков было написание оперы. Однако современная опера не устраивала Гаврилина своей искусственностью, надуманностью. В противовес ей и был создан авторский жанр. При этом феномен театральности становится неотъемлемым свойством не только действ. Он выступает характерной чертой разных жанров: от фортепианных миниатюр и песен до хоровых опусов, квартетов и

камерно-вокальных циклов. Последние по своей драматургии приближаются к моноопере. Это позволило автору настоящего исследования рассматривать вокальные сочинения сквозь призму их театрализации, восходящей к оперному жанру.

Героями гаврилинских монотрагедий зачастую становятся женщины, утратившие свою любовь. Образ страдающей женщины был воспринят композитором из далекого детства, когда в военное время его окружали одни только женщины, «утешительницы и заботницы». Сквозь всю жизнь он пронес их горькие, безутешные слезы. Женские лики встречаются в самых разных сочинениях Гаврилина: Офелия в «Трех песнях» и деревенская девчонка в «Русской тетради», вдова солдата в «Военных письмах» и пожилая дама в «Вечерке».

Другой излюбленный образ композитора – это герой-романтик шубертовского типа. Впервые неповторимый романтический мир Гаврилина раскрывается в его студенческих работах – диптихе «О любви» и «Немецкой тетради» №1. Неслучайно музыкoved П. Вульфиус называл Гаврилина русским Шубертом.

При жизни композитора совсем не многие профессиональные музыканты сумели оценить его талант. Заслуга в этом отношении, принадлежит не только петербургским, но и московским музыкovedам и исполнителям. Так, первая монография о Гаврилине была написана А.Т. Тевояном³. Она осталась незавершенной и была издана в том виде, в каком (в результате преждевременной смерти) её оставил автор⁴. Работе над книгой предшествовало написание статьи «По прочтении Шукшина». Последняя вызвала восторженный отклик композитора⁵, что и послужило

³ Издание 2009 года. До этого времени был опубликован лишь ряд статей о жизни и творчестве композитора. Среди них: Сохор А. «Певец добрых чувств» // Советская культура. 1977, 29 марта. С. 3; Воскобойников В. «Перезвоны судьбы» // Нева. 1986, №7. С. 169-174; Петрушанская Р. «Верность себе. Верность призванию» // Советские композиторы – лауреаты премии Ленинского комсомола. М., 1989. С. 163-183 и др. В целом же литература о мастере носила в большей мере популярный, нежели научный характер.

⁴ В 2009 году вышла в свет книга вологодского писателя В. Аринина «По солнечному лучу», посвящённая семидесятилетию Гаврилина.

⁵ «Прочёл Вашу работу – и заплакал. <...> Я давно сам для себя мало что объясняю словами, и Ваши душевные, духовные, точные и высокие слова поразили меня точно громом. Спасибо Вам огромное и низкий поклон. <...> Я поражаюсь тому, как точно Вы чувствуете то, о чём я хочу сказать своей музыкой. Это первый случай в моей жизни»

импульсом к созданию монументального труда. Музыковед работал одновременно над несколькими разделами. Некоторые главы созрели полностью, другие сохранились в виде набросков, содержащих лишь основополагающие тезисы. Биографические очерки перемежаются рассуждениями о музыке, причём во главу угла ставится именно театральность произведений Гаврилина. Отсюда – названия разделов: камерно-вокальный театр, вокально-симфонический и ораториальный театр, балетный театр; и как рефрен – теадрамкалейдоскоп № 1, 2, 3, 4.

Заключительный раздел исследования имеет заголовок «Последний романтик». Он включает анализ мировоззрения и психологии творчества, изучение эстетико-теоретических проблем, рассмотрение музыковедческих работ Гаврилина, его переписку с автором книги. В монографии почти отсутствует детальный разбор музыкальных текстов. Возможно, автор предполагал дальнейшее написание аналитических разделов, но этим замыслам не суждено было осуществиться.

Сборник материалов «Слушая сердцем...» начал составлять А.Т. Тевосян. Затем книга была существенно дополнена Наталией Евгеньевной. По её словам, в интервью Гаврилина редакторы хотели изменить многое – приблизить разговорную речь к литературной. Однако Наталия Евгеньевна настояла на сохранении стиля устной речи. Беседы на телевидении и радио печатались по расшифровкам, сделанным вдовой или сотрудниками радио. Таким образом, книга объединила абсолютное большинство устных выступлений и публикаций композитора.

«О музыке и не только...» – это гаврилинские записи разных лет. Первые относятся ко времени учёбы в десятилетке, последняя была сделана 26-го января 1999 года, за день до смерти. Завершают книгу строки, которые могут стать эпиграфом ко всему творчеству мастера: «*Я живу на своей Родине, я охраняю и сохраняю её музыку*»⁶.

Материал издания включает разножанровые очерки. Наталия Евгеньевна в разделе «От составителя» пишет: «Здесь всё соседствует друг с другом – и размышления о судьбах, о развитии Родины, музыки, искусства, фольклора, литературы, эстрады; и воспоминания детства; и

[Цит. по: Тевосян А. Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина. СПб., 2009. С. 6].

⁶ Гаврилин В. О музыке и не только... СПб., 2012. С. 381.